

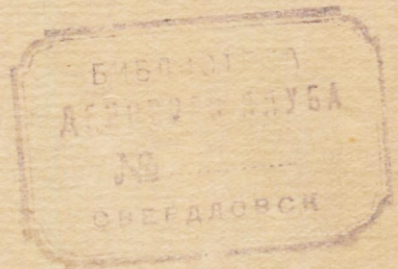
Д. х.

БОРЬБА

КЛАССОВ

СОДЕРЖАНИЕ

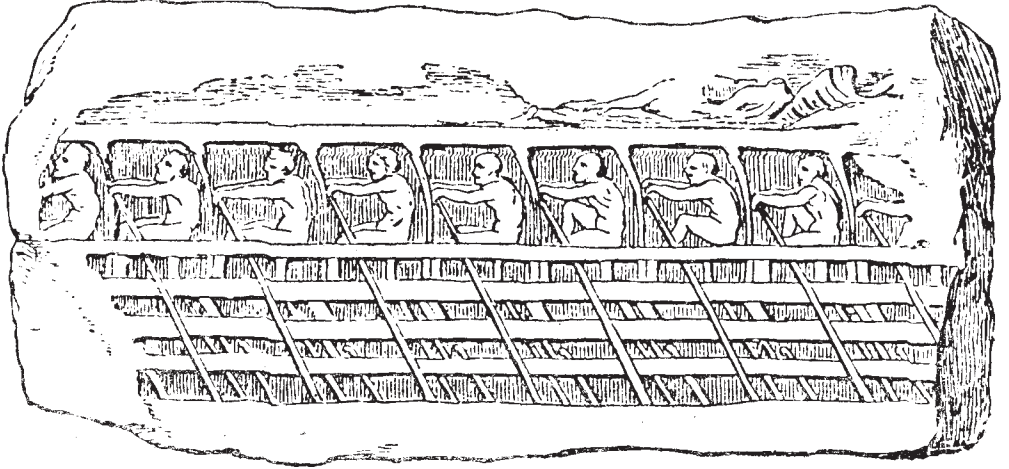
- Л. СОРИН
ЛЕНИН И РАЗГОН УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ
- Г. ГАЛКИНА
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ
- И. КОРОЛЕВА
КАК ПРОИСХОДИЛИ ВЫБОРЫ В РОССИЙСКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
- М. НАЛЬВАРИ
ВОССТАВШИЙ ДОНБАСС
- Е. ОСОЖКИН
ВОССТАНИЕ АРТИЛЛЕРИСТОВ В НИКОЛАЕВСКЕ НА АМУРЕ
- Б. БИЧ
СОВЕТЫ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ В ПОЛЬШЕ В 1918—1919 гг.
- З. НЕВЛЕР
КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИТАЛЬЯНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА
- С. СИНГАЛЕВИЧ
ДВИЖЕНИЕ РАБОВ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ
- В. СЕМЕНОВ
ЛЕВЕЛЛЕРЫ В АНГЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVII в.
- Ф. ФРУМКИНА
ПАМЯТНИК ПРЕКРАСНОЙ ЖИЗНИ ПРОЛЕТАРСКОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА
- И. БАС
ПОВЕСТЬ О ПРОШЛОМ

Веб-публикация: [Vive Liberta, 2014](#)

ЯНВАРЬ
1936

№ 1

Сергей Платонович Сингалевич

(1887 - 1954)

специалист по всеобщей истории и методике обществоведения, ректор ВПИ

ДВИЖЕНИЕ РАБОВ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

1

Характеризуя античное рабство, основоположники марксизма-ленинизма вскрывали не только экономическую природу последнего, но и его социальную сущность, устанавливая, что античное рабство—средство классового угнетения основных производительных классов античного мира. «В азиатской и классической древности,— писал Энгельс,— преобладающей формой классового угнетения было рабство, т. е. не столько экспроприация земли у масс, сколько экспроприация их личностей»¹.

«Античное государство,— писал он в другом месте,— было преимущественно государством рабовладельцев для подчинения рабов»². Основным антагонизмом античного мира был антагонизм рабов и рабовладельцев, который в процессе его развития становился антагонизмом между рабами и

свободными. В греческих общинах этот антагонизм рос параллельно росту рабства, параллельно все увеличивающейся эксплуатации рабского труда. Наличие его в Афинах в VI—V вв. достаточно ясно констатировал Энгельс: «Противоположность классов, лежавшая теперь в основе общественных и политических учреждений, проходила уже не между благородными и простым народом, а между рабами и свободными, между неполноправными и гражданами»³.

Развитие этого основного антагонизма проявлялось в различных формах классовой борьбы между рабами и рабовладельцами—борьбы особенно острой в V и последующих веках. В этой борьбе уже были черты, характеризовавшие ее как протест против рабовладельческой системы, но в Греции они проявлялись довольно слабо. Борьба здесь велась неорганизованно и в большинстве случаев носила характер отдельных вспышек: убийство рабовладельца, поджог его имущества, поломка инструментов и пр.

¹ Энгельс «Положение рабочего класса в Англии, стр. 48. Госиздат. 1928.

² Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 202. Партиздат. Москва. 1933.

* Вверху на фото: внутренность греческой триеры (аттический рельеф).

³ Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 144. Партиздат. Москва. 1933.

Коллективные выступления рабов, массовая организованная борьба еще не получили в Греции широкого размаха.

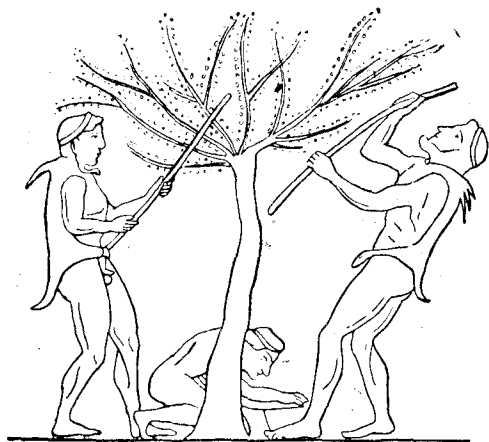
Одной из форм протеста рабов против гнета эксплуатации являлись довольно частые побеги рабов. Рабы убегали от своих господ в одиночку и целыми группами. Чаще всего побеги рабов происходили во время войн. Не только потому, что война, вносящая известную дезорганизацию во внутреннюю жизнь страны, облегчала побег, но и потому, что война создавала большую угрозу судьбе рабов: если враги брали какой-нибудь город, то, как правило, они в первую очередь расправлялись с рабами, защищавшими его; если рабы не принимали участия в военных действиях, их продавали как добычу; если осада города затягивалась и не хватало продовольствия, рабов убивали как лишних едоков. Вот почему войны в Греции обычно сопровождались побегами рабов. Это было настолько обычным явлением, что воюющие стороны, например афиняне и спартанцы во время перемирия в Пелопоннесскую войну (423 г.), включили в договор специальную оговорку, которая обязывала стороны не принимать бежавших во время войны рабов¹. Но несмотря на это позже, в ходе Пелопоннесской войны, побеги рабов совершались неоднократно. Так, Никий жаловался, что в 414 г. с кораблей афинского флота, действовавшего у Сиракуз, сбежали рабы-гребцы, лишив флот возможности продолжать военные дей-

ствия². В 413 г., во время разгрома афинской армии при Декалее, «вся территория была отнята у афинян, более двадцати тысяч рабов перебежало к неприятелю, в том числе многие ремесленники»³, что было тяжелым ударом для афинской промышленности, требовавшей в условиях войны напряженной работы. Фукидид сообщает еще об одном факте побега рабов в ту же, Пелопоннесскую войну: в 412 г., когда Хиос перешел в руки афинян, рабы, подвергавшиеся жестоким притеснениям, перешли на сторону афинян и дали им ряд сведений о местности, в которой велась война, «причинив хиосцам величайший вред»⁴.

Побеги рабов происходили и в мирное время и вызывали конфликты между отдельными греческими государствами. Так, в 433—432 г. конфликт между афинянами и мегарянами, возникший из-за того, что мегаряне дали приют у себя беглым афинским рабам, был одним из поводов к Пелопоннесской войне⁵.

Одна из надписей начала III в. рассказывает о том, что рабы острова Иос пытались бежать и спрятались на стоявшем у берегов беспалубном судне, но были обнаружены. Командир судна Зенон, который в это время являлся руководителем союза Кикладских островов, куда входил остров Иос, собрал начальников кораблей, так называемых триерархов, разобрал этот инцидент и беглых рабов вернул обратно. За это «совет и народ постановили благодарить Зенона»⁶.

Известны случаи, когда рабы убежали и скрывались, похитив у господ имущество. Один из документов эллинистического Египта (III в.) сообщает о побеге раба-повара, который захватил с собой 80 медных драхм, данных ему на покупку корма для лошадей; раб скрывался в лагере каппадокийских солдат, и хозяин раба организовал розыски его⁷. Об аналогичных

Сбор оливок. С рисунка на греческой вазе.

¹ Фукидид. Кн. IV. Гл. 118, 7.

² Там же. Кн. VII. Гл. 13, 2.

³ Там же. Гл. 27.

⁴ Там же. Кн. VIII. Гл. 40, 2.

⁵ Там же. Кн. I. Гл. 139, 2.

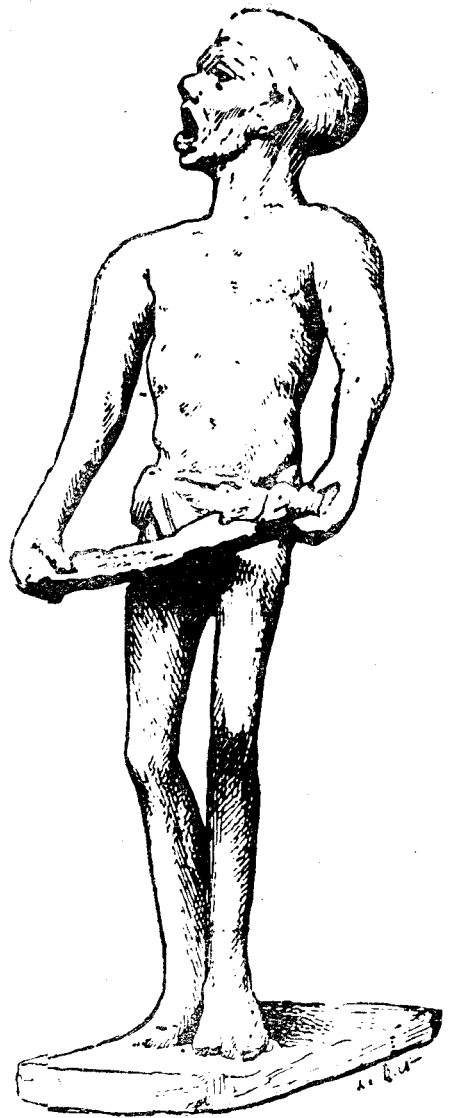
⁶ Античный способ производства в источниках (АСПИ), № 69. Издание ГАИМК. Лгд. 1933.

⁷ АСПИ, № 71.

фактах рассказывает другой документ эллинистического Египта (II в.): некий раб Гермон, принадлежавший алабандскому послу в Александрии, «сбежал с монетами чеканного золота в три мины и с 10 жемчужинами»; тут же сообщается, что вместе с Гермоном сбежал и другой раб, Бион, принадлежавший одному из придворных, Калликрату; раб «сбежал с пелеринкой, рабским плащом и женским флаконом, стоящим 6 талантов, и с 5 тысячами медных драхм»¹.

Поскольку побег рабов наносили материальный ущерб рабовладельцам и дезорганизовали их хозяйство, рабовладельческое государство силой закона защищало и ограждало свои интересы. Так, афинское законодательство допускало в отношении беглого раба применение так называемого анагоге, состоявшего в том, что беглого раба как тяжкого преступника любой гражданин мог задержать без соблюдения каких бы то ни было формальностей и доставить на место рабства. На основании этого права организовывались розыски беглых рабов. Это активное вмешательство государства в дело защиты интересов рабовладельцев является чертой, вытекающей в первую очередь из специфических особенностей самого античного государства. Античное государство выступало на защиту интересов рабовладельцев не только потому, что оно являлось их классовой организацией, но и потому, что рабы, бывшие частной собственностью каждого отдельного рабовладельца, были также собственностью античной общины государства.

Природу античной собственности, в том числе и собственности на рабов, основоположники марксизма определяли так: «Граждане государства лишь сообща владеют своими работающими рабами и уже в силу этого связаны формой общинной собственности. Это совместная частная собственность активных граждан государства, вынужденных перед лицом рабов сохранять эту естественно возникшую форму ассоциации»². Полноправные

Торгующий раб. Античная статуэтка из терракоты.

граждане античной Греции—это прежде всего община рабовладельцев; политическим выражением ее является полис (государство-город), представляющий собой коллектив рабовладельцев, совместно эксплуатирующих рабов и обнищавших свободных. В этих условиях «наряду с общинной собственностью развивается уже и движимая, а впоследствии и недвижимая, частная собственность, но как отклоняющаяся от нормы и подчиненная общинной собственности форма»³.

¹ АСПИ, № 72.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 12. Партиздат. 1933.

³ Там же.

Существование частной собственности, в том числе частной собственности на рабов, в рамках общинной, государственной собственности по существу обозначало, что в условиях античности интересы рабовладельцев как класса господствуют над частными интересами. Эта точка зрения очень четко сформулирована Платоном: «Вы (граждане) не принадлежите сами себе, и это имущество не принадлежит вам; все нынешнее поколение и его собственность принадлежит всей совокупности ваших предшественников и имеющих последовать поколений, а еще больше — государству»¹. И дальше Платон подчеркивает, что законодательство должно подчинять интересы каждого отдельного гражданина совокупности всех граждан, интересы которых выражает государство.

2

Рабов поставляли вомны, обслуживавшие рабовладельцев. Основное назначение рабовладельческой армии в греческих государствах, в частности в Афинах, заключалось в том, что «народное войско афинской демократии являлось аристократической вооруженной силой против рабов и держало их в узде»².

Рабовладельческая община-государство, этот коллективный хозяин рабов, всегда энергично боролся против всяких попыток рабов подорвать или расшатать мощь рабовладельческого общества. И эту роль государства как силы, удерживавшей рабов в повиновении, ясно понимал Платон; именно он

указал, что рабовладелец, обладающий значительным количеством рабов, может чувствовать себя в безопасности исключительно потому, что ему оказывает защиту государство, что, не будь этой защиты, он должен был бы жить в вечном страхе перед рабами»³.

И действительно, каждый рабовладелец в его борьбе с рабами мог рассчитывать не только на помощь со стороны других рабовладельцев, но и со стороны всего коллектива свободных граждан, со стороны общины-государства.

Поэтому заботы о розыске рабов, как правило, являлись не только делом самих рабовладельцев: к розыскам бежавших рабов привлекалась местная администрация. В розыске упоминавшихся выше рабов Гермона и Биона принимала участие преческая администрация; розыском рабов руководил местный чиновник Стратон.

Организация розыска бежавших рабов обычно была такова: рассылались письма с сообщением о бегстве раба, указывались его внешние признаки и обещалась награда тому, кто разыщет и вернет бежавшего или по крайней мере укажет его местонахождение. В письме о побеге раба Гермона сообщается, что он «родом сириец из Бамбики, 18 лет, роста среднего, безбородый, с крепкими икрами, с ямочкой на подбородке, с родинкой налево от носа и с рубцом кверху от левого угла рта, клейменный на левом запястье двумя варварскими буквами»⁴. Раба выдавало клеймо на его теле, а иногда и охватывавший шею ошейник, который почти невозможно было снять самому.

Розыски раба и возвращение его хозяину требовали от последнего известных издержек: за доставку беглого раба, как правило, полагалось уплатить вознаграждение сыщику, а также тем, кто указывал убежище раба. У Ксенофонта имеется следующий характерный диалог:

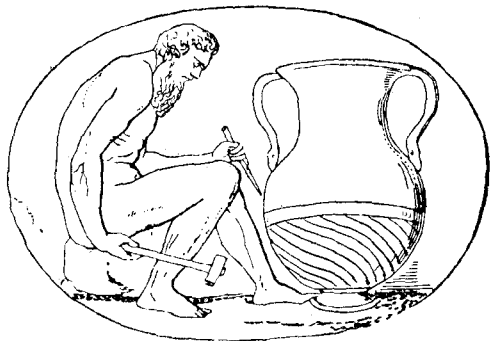
«— Скажи, Диодор, если у тебя

¹ Платон «Законы». Гл. 11, 923.

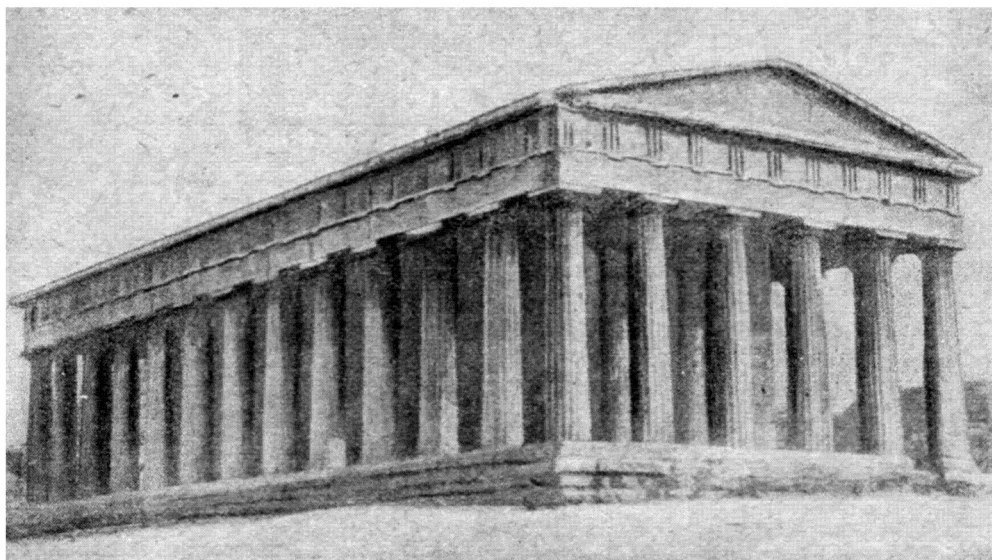
² Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 201. 1933.

³ Платон «Государство». Гл. 9, 578.

⁴ АСПИ, № 72.

Выделка вазы. Античный резной камень.

Храм Тезея в Афинах.

убежит кто-нибудь из рабов, ты при-
мешь меры к тому, чтобы его вернуть?

— И других прошу, клянусь Зевсом,
объявляя о том, что выдам награду»¹.

За розыск упоминавшихся двух ра-
бов, Гермона и Биона, рабовладельцы
обещали выдать вознаграждение: «Кто
его (Гермона) вернет, получит 3 мед-
ных таланта, кто покажет, что он на-
ходится в храме,—2 таланта, кто по-
кажет, что он находится у человека
платежеспособного и доступного су-
ду,—5 талантов»². Такое же вознагра-
ждение устанавливалось за розыск
раба Биона.

В связи с тем, что практика полу-
чения вознаграждения за доставку хо-
зяину бежавшего раба стала обычной
в жизни рабовладельческого общества,
появились специальные лица, которые
занимались ловлей беглых рабов и
этим добывали себе средства к сущест-
вованию. Из донесения чиновника эл-
линистической эпохи (III в.) видно,
что два брата, Коллохут и Заидил, за-
держали беглых рабов и требуют за
их выдачу 100 драхм серебра³. Из
дальнейшего текста этого же докумен-
та видно, что указанные лица являлись
вместе с тем и работоторговцами, прак-

тиковавшими следующие приемы спе-
куляции рабами: Заидил продавал ра-
бов, они убегали, а Коллохут скрывал
у себя беглых рабов, чтобы в дальней-
шем получить за них выкуп. Особые
специалисты по ловле рабов в Греции
назывались драпетагогами, т. е. при-
водящими беглого раба. Среди них
были такие, которые смотрели на
ловлю беглых рабов как на почетную
обязанность, как на дело, направлен-
ное на укрепление устоев рабовла-
дельческого строя; заслуги таких лиц
отмечались особыми правительствен-
ными грамотами. Так, в Афинах в
IV в. была воздвигнута на каменной
стеле⁴ почетная грамота в честь не-
коего гражданина с острова Иоса,
занимавшегося ловлей беглых афин-
ских рабов и доставлявшего их рабо-
владельцам⁵. Рабовладельцы острова
Иоса вынесли благодарность коман-
диру корабля Зенону (III в.) за то,
что он возвратил им пытавшихся
укрыться на его корабле беглых ра-
бов; постановление правительства об
этом было вырезано тоже на камен-
ной стеле⁶.

Беглый раб, спасавшийся от пре-

¹ Ксенофонт «Воспоминания о Со-
крате». Кн. II. Гл. 10, 1—2. Киев. 1883.

² АСПИ, № 72.

³ Там же.

⁴ Каменная плита-колонна, на которой
в древности вырезывались постановления
правительства.

⁵ «Известия ГАИМК» № 101, стр. 135—
136. 1934.

⁶ АСПИ, № 69.

следований, мог найти временное пристанище в некоторых храмах, являвшихся, так сказать, условным убежищем для скрывшегося раба. Правом убежища, правом так называемой осилии, пользовались многие храмы: храм в Гортине, на Крите; храм Тезея в Афинах; храм Аполлона в Дельфах; храм в Канопе, в Нижнем Египте, и в других местах. В некоторых храмах были устроены даже специальные помещения для беглых рабов, в которых они жили, пока их оттуда не выгонял голод или пока жрец не решал судьбы беглого раба.

Храмовое убежище фактически не защищало раба от преследований. Оно и не открывало перед ним возможности освобождения от рабства. Законодательный памятник острова Крита, так называемая Гортинская правда, брал беглого раба лишь под временную защиту; он запрещал продажу раба в то время, когда он скрывался в убежище при храме, и в течение года после бегства. В других случаях раб, находивший временное пристанище в храме, не получал от храма защиты; здесь судьба раба зависела от жреца: он решал, выдать ли раба его господину или передать его другому лицу. Беглый раб, пытавшийся скрыться в храме, снова оказывался на рабскую жизнь.

Побеги рабов являлись одной из пассивных форм борьбы с рабовладельцами, показателем неорганизован-

ности рабов. Но побеги рабов в истории античной Греции сыграли важную роль в том отношении, что они внесли дезорганизацию в рабовладельческое хозяйство, а в периоды войны представляли для греческих государств серьезную политическую опасность.

Более действенной формой классово-вой борьбы являлись восстания рабов. Правда, в Греции они не получили такого широкого размаха, как это было в Риме во II—I веках. Восстания рабов как коллективная форма массового протеста против рабовладельческой системы хозяйства и рабовладельческого строя в Греции не развились, не поднялись до уровня римских восстаний. В чем причина этого?

Один из советских исследователей вопроса, проф. Крюгер, находил основное объяснение слабости движений рабов в Греции в особенностях греческой промышленности. Он считал, что состояние античного производства, по существу мелкого, с небольшим количеством рабов, без концентрации в предприятиях значительных масс рабов, не создавало необходимых предпосылок для развития движения рабов; с другой стороны, и для сельского хозяйства Греции не характерны крупные рабские латифундии: там господствовало мелкое землевладение¹.

Но эти соображения Крюгера резко расходятся с фактами, а стало быть, ничего не объясняют в рассматриваемом вопросе. Неверно то, что в V—IV вв. не было значительного скопления рабов в промышленности передовых государств Греции. Известно, что еще до IV в., в досолонову эпоху, рабство за долги уже получало массовый характер²; известно, что в Аттике, в рудниках Лавриона, работали тысячи рабов³; в греческих государствах были мастерские, в которых работало более сотни рабов (мастерская щитов Лисий в V в. в Афинах со 120 рабами⁴; тысячи рабов, работавших у фокейца Мнасона, и др.). Известно, что

Сапожник. С рисунка на греческой вазе.

¹ «Известия ГАИМК» № 101, стр. 122 и сл. 1934.

² Плутарх «Солон». Гл. 8, 4. СПб. 1891.

³ Ксенофонт «О доходах». Кн. IV. Гл. 14.

⁴ Лисий «Речи». Речь XII, ст. 19.

Служанка и госпожа.

С рисунка ва греческой вазе.

в Пелопоннесскую войну, в 413 г., 20 тысяч афинских рабов перешли на сторону Спарты¹; такое массовое явление было бы немислимо, если бы в Аттике не было большого скопления рабов.

Недостаточно убедительны рассуждения Крюгера и о том, что сравнительно сносный жизненный уровень афинских рабов определял их недостаточно активную борьбу с рабовладельцами. Утверждая это, Крюгер полностью отразил позиции буржуазной исторической науки по поводу рабства (Летурно и др.), которые, на основании одного места псевдоксенофоновой «Афинской Политии» (сочинение, приписываемое греческому писателю Ксенофону) об афинских рабах², доказывали, что в Афинах «благодаря мягкости нравов положение рабов было не особенно печально», что «гуманность афинян по отношению к своим рабам» делала вполне сносным положение рабов, и т. д.³ Общеизвестны факты жесточайшей эксплуатации рабов в аттических рудниках Лавриона, суровость

и жестокость афинских рабовладельцев в отношении к рабам; Валлон показал, что рабов заставляли работать с цепями на руках, с кандалами на ногах, часто с железным ошейником на шее. После попытки к бегству рабов клеймили раскаленным железом⁴. Известны факты жестоких пыток рабов в афинском суде и т. д.

По поводу причин неорганизованности восстаний рабов в Греции можно отметить следующее: антагонизм между рабами и рабовладельцами еще находился в процессе созревания, он не достиг в Греции такой высоты и такой силы, чтобы вылиться в бурную массовую борьбу рабов с рабовладельцами. Огоньки восстаний рабов вспыхивали в отдельных местах Греции начиная с V в., но они не сливались в единый пожар общего восстания рабов, как это было в Риме.

Одно из ранних восстаний рабов в Греции произошло в Аргосе в 494 году. Это восстание было связано с поражением аргосского войска в борьбе со Спартой. Спартанцы разгромили

¹ Фукидид. Кн. IV. Гл. 118, 7.

² Псевдоксенофонтова «Афинская Полития». Кн. I, ст. 10—11.

³ Летурно «Эволюция рабства», стр. 236—238. М. 1898.

⁴ Wallon «Histoire de l'esclavage dans l'antiquité». V. I, p. 415.

аргосцев, уничтожили не только их войско, но и массу населения (свободных граждан), и рабы воспользовались этим моментом для восстания. Это было одно из успешных восстаний рабов: они захватили город, сбросили правительство рабовладельцев, организовали свое управление. Геродот прямо говорит, что в связи с войной «Аргос обезлюдел до такой степени, что все дела поступали в ведение рабов, всем управлявших и распорядившихся»¹. Рабы захватили также город Тиринф. Но восстание было разгромлено.

Однако и после свержения власти рабов в Аргосе угроза движения рабов не была ликвидирована. Через некоторое время снова вспыхнуло восстание; восставшие рабы напали на господ: «...возникла между ними весьма продолжительная война, из которой лишь с трудом вышли победителями аргивяне»².

Довольно значительное движение рабов имело место в крупнейшем рабовладельческом центре античного мира — Сицилии — еще в V веке. О

большом количестве рабов в Сицилии V в. мы имеем свидетельство Диодора, который отметил значительное увеличение рабов в греческих колониях Сицилии в связи с удачной для греков греко-карфагенской войной, когда масса пленных была обращена в рабство и захвачена частными лицами. Восстания сицилийских рабов в V в. были предвестниками грандиозных движений рабов в Сицилии во II веке³.

Первое документально засвидетельствованное восстание рабов произошло в греческой колонии Сиракузах в 414 году. Во главе восставших рабов стал некий Сосистрат. Когда стало известно о предстоящем выступлении рабов, к ним был направлен для переговоров начальник сиракузской конницы Диамах, находившийся в близких отношениях с Сосистратом. По поручению правительства Диамах вместе с полководцем Гермократом начал переговоры с Сосистратом в присутствии 20 рабов. Гермократ в сопровождении 600 гоплитов

¹ Геродот. Кн. VI. Гл. 83.

² Диодор. Кн. XI. Гл. 20.

³ О движениях рабов в Сицилии во II в. см. ст. Сергеева («Борьба классов» № 6 за 1935 г., стр. 86).

Греческие воины.

С рисунка на вазе.

Литейное дело.

С рисунка на аттической вазе.

выступил перед рабами и дал им обещание отпустить восставших рабов на волю, а Сосистрата сделать соправителем Сиракуз. Рабы поверили этим обещаниям, но были жестоко обмануты: руководители движения были схвачены и казнены, остальные возвращены их господам; часть рабов перебежала к афинянам, флот которых вел в это время военные действия у берегов Сицилии¹.

Массовые движения рабов имели место во II в. на острове Хиосе, крупнейшем центре работорговли. Рассказ об этом движении рабов пе-

редан неким Нимфодором Сиракузским, сочинение которого подверглось значительным интерполяциям² и содержит вследствие этого много недостоверного. Однако в основе источника, безусловно, лежит сообщение об историческом факте. «Рабы хиосцев,—пишет Нимфодор,—убегают от своих господ и скрываются в горах; оттуда они толпами набрасываются на частные владения и грабят их»³. Этих беглых рабов объединил выделившийся среди них вождь Дримак. Под его руководством рабы всту-

¹ Материал о восстании рабов в Сиракузах см. в ст. Крюгера («Известия ГАИМК» № 101, стр. 126—127. 1934).

² Интерполяция—вставка переписчиком в текст рукописного сочинения не принадлежащих автору слов и целых фраз.

³ АСПИ, № 609.

лили в борьбу с рабовладельцами, причем рабовладельцы вынуждены были вступить в переговоры с Дримаком. Рабы дали обещание прекратить грабежи и набеги на имения рабовладельцев, а Дримак организовал специальный суд для рассмотрения причин бегства рабов. Дримак, таким образом, выступил арбитром между рабами и рабовладельцами. Он говорил, обращаясь к рабовладельцам: «Когда у вас сбегут рабы, я расследую дело, и если окажется, что они бежали от невыносимых условий жизни, я оставлю их у себя; если же жалобы будут признаны неосновательными, я отошлю их обратно к господину»¹. Затем Нимфодор сообщает, что после этого между хиосскими рабами и рабовладельцами установились мирные отношения: в одной части Хиоса существовало государство рабов, возглавляемое Дримаком, в другой его части — зависимое от Дримака государство рабовладельцев. Но государство Дримака в классово-политическом смысле ничем не отличалось от государства рабовладельцев: оно было организовано по типу последнего: Дримак являлся неограниченным правителем этого государства. «В отношении рабов власть Дримака была

деспотической властью; беглые же рабы, бывшие с ним, боялись его гораздо больше, чем раньше боялись своих господ, и делали все, что ему было угодно, повинувшись Дримаку как начальнику»².

После смерти Дримака созданное им государство распалось; беглые рабы снова возобновили нападения на рабовладельцев Хиоса.

Второй век в истории античного мира является периодом бурных восстаний рабов, восстаний, происходивших в разных местах римской державы, в состав которой в это время вошла Греция. Под влиянием вышеупомянутой революции сицилийских рабов во II в. происходит вспышка движений рабов в Аттике, в рудниках Лавриона, затем на острове Делосе, в этом крупнейшем центре работорговли³. Движения эти были подавлены. Под влиянием второй сицилийской революции рабов (104—101 гг.) произошло снова восстание рабов в рудниках Лавриона, принявшее довольно значительные размеры. «Многие мириады (десятки тысяч) аттических рабов работали в рудниках в оковах... Восставши, они перебили приставленную к рудникам стражу, овладели Сунийским акрополем и долгое время опу-

¹ АСПИ, № 609.

² АСПИ, № 609.

³ Орозий. Кн. V. Гл. 9, 5.

Греческие всадники.

О рисунка на вазе.

стошали Аттику. Это происходило в эпоху второго восстания рабов в Сицилии»¹.

Политическая активность греческих рабов выражалась не только в их революционных выступлениях против рабовладельцев: в Греции имели место неоднократные факты связи движений рабов с классовой борьбой, происходившей в среде свободных. Еще в конце VI в., когда в Аттике шла борьба демократических масс с родовой знатью, в эту борьбу были втянуты рабы.

Позднейшая история Греции дает нам также ряд фактов участия рабов в демократических движениях. Боровшиеся в V в. в Платее политические партии втягивали в борьбу рабов: «...в Платее рабы на стороне демократии»². Когда в 427 г. разыгралась гражданская война в Коркире, «...обе стороны посылали на окрестные поля вестников, призывая на свою сторону рабов обещанием свободы; большинство рабов примкнуло к народу»³.

Но эти факты связи демократических движений с движениями рабов не дают основания для вывода о существовании в древней Греции единого антирабовладельческого фронта: рабы в этих движениях являлись не более как пешками в руках господствующих классов, ибо движения демократических слоев свободных не были направлены против рабовладельческого строя.

Однако выступления рабов против рабовладельцев, независимо от того, в какие формы они выливались, не могли не внушать рабовладельцам страха за свою судьбу. Тревога рабовладельцев в связи с угрозой восстаний рабов очень ярко выражена во многих высказываниях Платона. «Раб—собственность такого рода, обладание которым несет много затруднений, и опыт показывал это не раз»,—писал Платон, ссылаясь на факты частых восстаний рабов и те бедствия, которые постигали государство в результате этих восстаний»⁴.

Эту же мысль Платон выразил и в тезисе: «Ведь рабы никогда не станут друзьями господ так же, как люди негодные не станут друзьями людей порядочных»⁵. В другой связи Платон писал, что богачи, обладающие множеством рабов, могут жить без страха перед рабами, потому что их защищает государство; не будь этого, «в каком бы большом страхе он (богач) был за себя, за детей и за жену, как бы рабы не погубили всех»⁶.

Этот страх перед рабами заставлял рабовладельцев и рабовладельческое государство прибегать к самым различным приемам предотвращения восстаний рабов. Так, в качестве меры борьбы с движениями рабов в IV в. выдвигалось даже предложение ограничить число рабов и не допускать развития рабства путем обращения в рабство греков. Влияние этой тенденции сильно переоценивалось буржуазными исследователями, которые считали, что в практике греческой жизни в силу этого было очень ограниченное количество рабов-греков. Платон и Аристотель действительно развивали теорию о том, что грек—это прирожденный рабовладелец, что ему принадлежит право владеть рабами-варварами, что нельзя обращать в рабство греков. Платон прямо высказал пожелание, чтобы греки не обращали в рабство взятых во время войны в плен соплеменников.

Но в практике греческой жизни эта точка зрения находила весьма слабое отражение. Известно, что в период греко-персидских войн Гелон Сиракузский продал в рабство мегарян и эвбейцев⁷; в Пелопоннесскую войну, после сицилийского разгрома 413 г., тысячи афинян и их союзников были обращены в рабство⁸; Филипп Македонский продал в рабство олинфян, и т. д. Если во время войны имели место отдельные факты оставления захваченных в плен греков на свободе, то это вызывалось отнюдь не соображениями гуманного или нацио-

⁵ Там же, стр. 757-а.

⁶ Платон «Государство». Кн. IX, ст. 578-а.

⁷ Геродот. Кн. VII. Гл. 156.

⁸ Фукидид. Кн. VII. Гл. 85, ст. 3—4.

¹ Афиней. Кн. VI, ст. 104.

² Диодор. Кн. XIII, ст. 41.

³ Фукидид. Кн. III. Гл. 73.

⁴ Платон «Законы». Кн. VI, ст. 777.

нального характера, а соображениями военно-политическими: это являлось маневром с целью привлечения на свою сторону противника. Так надо расценивать тот факт, что в Пелопоннесскую войну, после разгрома спартапцами лесбосцев у Мемфимны (остров Лесбос), полководец Калликратид с целью привлечения на свою сторону лесбосских греков заявил, что никто из греков не будет обращен в рабство, и в то же время тот же Калликратид продал в рабство захваченный им здесь афинский гарнизон¹.

Но бесспорно то, что рассуждения Платона о том, что греки не должны быть рабами, и указания Аристотеля, что раб — это прежде всего варвар, обусловлены были учетом той угрозы, какую представляли движения рабов в Греции в V—IV веках. Чтобы не иметь внутренних врагов в лице греков-рабов, которые могли представлять большую социальную опасность чем рабы-варвары, идеологи рабовладельческого общества предостерегали рабовладельцев от обращения в рабство греков.

Для предотвращения возможности сплочения и совместных выступлений рабов-варваров предлагалось не содержать в одном месте рабов одной национальности. Платон прямо рекомендует «... не иметь рабов одной и той же национальности, но, насколько это возможно, иметь рабов, говорящих на разных языках, если только желательно, чтобы они лучше переносили раб-

ство»². Эти советы, повидимому, действительно осуществлялись в практике греческого рабовладения. В одной из греческих надписей V в. перечисляется 16 рабов, принадлежавших некоему Кефисодору, и среди них рабы десяти различных национальностей³.

Рассмотрение важнейших этапов в развитии движений рабов в древней Греции позволяет сделать вывод, что хотя они не получили там широкого размаха и не вылились в форму бурных мятежей против рабовладельцев, значение их в истории классовой борьбы античного мира бесспорно. Движение рабов в Греции являлось показателем начинавшего развиваться кризиса античного способа производства. Борясь с рабовладельческим строем, поднимая знамя восстания против него, рабы ускорили процесс разложения этого строя. Таким образом, движения рабов объективно расчищали дорогу новому, более прогрессивному способу производства, который должен был прийти на смену рабовладельческому. В этом огромная прогрессивная роль движений рабов; они являлись исторически необходимым звеном того революционного процесса, который был сформулирован товарищем Сталиным в его тезисе:

«Революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся»⁴.

² Платон «Законы». Кн. VI, ст. 777-с.

³ С. I. A. (Corpus Inscript. Atticon). T. I, № 277.

⁴ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 527. Партиздат. 1934.

Греческая монета периода второго восстания рабов в Сицилии.